

Чэнь Бошу посмотрел на свои обнажённые бёдра, размышляя, достаточно ли он намекнул?

Хотя он и не собирался спать с Тан Хэ, он просто хотел, чтобы тот видел, но не мог получить, и тем самым старался бы ещё больше угодить ему.

Именно поэтому он пошёл на такие «жертвы».

Но сейчас, похоже, он переоценил свою привлекательность, или, может быть, Тан Хэ просто не думал в этом направлении?

Чэнь Бошу с досадой швырнул циновку, лежавшую у двери, на пол, намеренно создавая шум, и, делая это, поглядывал на Тан Хэ, который сладко спал на кровати. В конце концов, он неохотно лёг.

Ему не хотелось снова быть обрыганным пьяным.

*

На следующее утро Ло Эрдэ ждал и ждал, пока, наконец, не постучал в дверь напротив.

Тан Хэ утром принял душ, переоделся в чистую одежду, взял с собой все свои деньги, включая ту часть, которую И Цайэр настойчиво вернула ему прошлой ночью, и зарплату от режиссёра Чжу. Теперь у него было целых восемьсот юаней!

Открыв дверь, он увидел жизнерадостного Ло Эрдэ, который весело помахал ему рукой.

— Доброе утро, Тан-гэ!

Ло Эрдэ мельком заметил, что в комнате на полу всё ещё кто-то лежит, и с любопытством наклонил голову, чтобы рассмотреть.

Тан Хэ отступил немного, взглянул на лежащего на полу Чэнь Бошу, затем на стоящего у двери Ло Эрдэ, и на мгновение почувствовал себя настоящим подлецом. Он почесал голову и объяснил:

— Сяо Чэнь. Вы вчера виделись. Он бедный, поэтому снимает место на полу в моей комнате, восемь юаней за ночь, это дешевле, чем общая комната.

Это действительно было предложение самого Чэнь Бошу, хотя Тан Хэ никогда не брал с него эти деньги.

Но это было раньше, а теперь Тан Хэ всё записывал, ожидая того дня, когда можно будет подсчитать всё и увидеть, насколько ярким будет выражение лица Чэнь Бошу.

— Да, Тан-гэ, ты очень добрый, — Ло Эрдэ не сомневался в его словах, или, скорее, его голова была полностью занята тем, как сыграть роль Сы Тиня, и он не мог воспринимать ничего другого. — Только что режиссёр Чжу позвонил мне и сказал прийти пораньше днём, чтобы подписать контракт. Я не очень разбираюсь в этом, Тан-гэ, ты можешь пойти со мной?

Ло Эрдэ с тревогой высказал свою просьбу.

— Я заплачу отдельно! Вознаграждение за посредничество тоже учту, — чтобы Тан Хэ не отказал, Ло Эрдэ поспешно добавил.

Тан Хэ не мог не провести рукой по лбу. Какое же впечатление он произвёл на людей, что они всё измеряют деньгами?

Но, с другой стороны, это даже хорошо. Всё будет чётко, и он не будет питать иллюзий, чтобы однажды, не справившись с собой, не высказал то, что скрывал в душе.

Он кивнул, закрыл дверь и направился к лестнице, а Ло Эрдэ последовал за ним.

— Хорошо, но сегодня утром у меня дела, мне нужно выйти. Вернусь — свяжусь с тобой.

Тан Хэ планировал сегодня утром открыть банковский счёт и поискать пути к обогащению.

— Хорошо, тогда, Тан-гэ, дай мне свой номер телефона, — Ло Эрдэ, идя рядом, естественно достал свой новейший смартфон и мысленно воскликнул: «Ура!», что наконец-то вспомнил о необходимости обмена номерами.

Тан Хэ тоже достал свой смартфон за триста юаней.

Они быстро обменялись номерами и добавились в друзья в QQ.

— Тогда я буду ждать тебя внизу, в ресторане «Кункун», — Ло Эрдэ с внутренней радостью не мог скрыть улыбку на лице.

Луч утреннего солнца, падавший на лестницу, осветил их ноги, и Тан Хэ, спускаясь, оглянулся и увидел улыбку Ло Эрдэ.

Увидеть улыбку красавца утром — это действительно счастье.

И в этот момент в сердце Тан Хэ прозвучал меланхоличный и ностальгический вздох: «Он всё так же любит улыбаться...»

Заложив руки в карманы, он отбросил странные мысли и, заодно, окинул Ло Эрдэ взглядом, увидев его дорогой рюкзак, новейший смартфон и одежду известных брендов, и не мог не предупредить:

— Здесь всякие люди, будь осторожен.

— Я знаю, в первый же день я узнал, что здесь много воров, поэтому всё ношу с собой, — Ло Эрдэ похлопал себя по рюкзаку и гордо поднял подбородок.

Тан Хэ подумал: «Это только вызывает больше беспокойства!»

Если сначала это были просто кражи, то теперь, увидев тебя, могут не только деньги отобрать, но и самого тебя. Разве это не опаснее?!

Тан Хэ специально вспомнил, что как раз в это время местные хулиганы из соседних улиц устроили междоусобицы, и даже знакомый ему Хуан-гэ, который собирал дань, уже несколько дней не появлялся.

Убедившись, что в ближайшее время ничего не случится, Тан Хэ не стал читать нотаций, но, глядя на наивного Ло Эрдэ, всё же решил рассказать ему о некоторых социальных реалиях:

— Ты знаешь, что есть люди, которые собирают дань за защиту?

И твой внешний вид просто кричит: «У меня есть деньги, приходите и вымогайте!»...
Остальные слова он проглотил.

— Я знаю, — Ло Эрдэ серьёзно кивнул, с выражением, будто всё понимает. — Я уже заплатил.

Теперь Тан Хэ был удивлён.

Оказывается, этот юноша, хоть и неопытный, но не совсем ничего не знает. Уже нашёл местного «змея» и купил амулет?

Когда-то он сам, обманутый, узнал, что в этих маленьких улочках есть свои неписанные правила.

Если заплатишь местному «змею» за защиту, тебя не обманут и не обворуют. А если какой-то невезучий приезжий всё же попытается, то с помощью местного «змея» всё можно вернуть.

А местным «змеем» на улице Жуси был Хуан-гэ, прозванный Шрам Хуан, с шрамом длиной в дюйм на лице. Говорили, что раньше он был подручным какого-то босса, молодой, но дрался жестоко.

Ло Эрдэ оглянулся по сторонам, длинный коридор на третьем этаже был пуст.

Они стояли на лестнице, один выше, другой ниже, одна ступенька сглаживала разницу в росте.

Ло Эрдэ естественно наклонился к уху Тан Хэ и шёпотом сказал:

— На самом деле у меня есть телохранители!

Тан Хэ тут же вспомнил, что, когда он впервые увидел Ло Эрдэ, вокруг него была толпа людей, которые, казалось, носили таблички «Я телохранитель» на лбу.

Просто последние дни их не было видно, и он забыл.

Действительно, мир богатых невозможно представить.

Он поднял бровь, поняв, что зря беспокоился, и, ничего не сказав, улыбнулся, похлопал Ло Эрдэ по плечу, выразив одобрение и поддержку, а может, и немного презрения к себе, и спокойно спустился вниз.

Выйдя с улицы Жуси, он прошёл два переулочка, поторговался и купил чёрный костюм. Он был статным и хорошо сложенным, и, хотя костюм был дешёвым, на нём он смотрелся вполне прилично.

Сначала он нашёл банк и открыл счёт.

Но положил на него только три юаня в качестве комиссии, чтобы банк присылал ему уведомления, когда будут поступать деньги.

Затем потратил деньги в типографии, где по его заказу напечатали визитки.

После этого он отправился на крупнейший оптовый рынок города — Хэншэн.

Бродя среди множества лавок, Тан Хэ внимательно запоминал цены на все товары. Благодаря своей феноменальной памяти, он за один обход смог сравнить цены в разных местах.

Не задерживаясь долго в секциях с едой и бытовыми товарами, он быстро добрался до второго этажа, где располагался крупный оптовый рынок одежды.

Следуя воспоминаниям, он подошёл к магазину под названием «Ателье Мутоу».

В прошлой жизни, чтобы сэкономить деньги, он брался за любую работу! Он не только организовывал массовку, но и помогал съёмочной группе с костюмами и реквизитом, и тогда чаще всего сотрудничал с этим ателье.

Ещё он не успел постучать в дверь, как та с грохотом открылась.

Изнутри выскочил парень с жёлтыми волосами, схватил Тан Хэ и спрятался за ним:

— Спасите, убивают!

За ним вышел бодрый старик в белом костюме для занятий тайцзи, с деревянной палкой в руке, готовый ударить.

— Ты, мерзавец! Опять всё испортил, я тебя убью!

— Бабушка, я виноват! — кричал парень, но не выходил из-за спины Тан Хэ, не обращая внимания на то, что случайный прохожий, которого он схватил, вообще ни при чём. — Брат, помоги, спасти жизнь — это как построить семь пагод!

— Выходи! Ты совсем обнаглел! Даже мой гроб тронул, ты, видно, жить не хочешь!

Бабушка и внук, стоя по разные стороны от Тан Хэ, играли в «кошки-мышки».

<http://bllate.org/book/15540/1382432>